

Пенсия на доверии

Социально-экономические явления и процессы отличает чрезвычайно тесная взаимосвязь различных составляющих – от культурных традиций, региональных особенностей, доступности товаров и услуг до личного опыта каждого человека. Чем старше человек, тем богаче его опыт и знания, тем сильнее в нем укореняются разнообразные навыки. Богатство человека, прожившего долгую, активную и плодотворную жизнь – это не только его «года», но и понимание своего места в окружающем мире и обществе. Чем выше степень его доверия к этому обществу, тем щедрее и плодотворнее он делится с другими своими знаниями, опытом.

Во многих случаях олицетворением общества для граждан является государство – те его институты, которые позволяют/не позволяют им достойно прожить жизнь, реализовать свой потенциал, с уверенностью смотреть в завтра. Будущее пожилых людей, достойно служивших обществу/государству, в основном связано с тем, насколько достойно и безбедно будут пройдены «последние мили» их жизненного пути. А это, в свою очередь, зависит от того, как им удалось воспитать и «вывести в люди» своих детей, насколько они преуспели в создании финансовой «подушки безопасности» на старость, как и в какой мере государство и его институты поддерживают эти усилия своих граждан.

Наличие всех отмеченных возможностей формирует у человека определенный уровень доверия к обществу и во многом определяет стратегию его поведения.

То поколение, которое на протяжении пяти прошлых и пяти предстоящих лет достигло (достигнет) пенсионного возраста, к сожалению, имеет мало оснований для доверия и безусловной поддержки общества и его институтов, призванных сформировать у российских граждан уверенный и позитивный взгляд на пенсионное будущее. Чехарда реформ пенсионной системы, неразбериха с накопительной частью пенсионных отчислений, пренебрежение нажитым опытом и навыками – все это сформировало у наших соотечественников устойчивый «вирус» недоверия и неприятия в отношении государственных инициатив в пенсионном деле.

Система пенсионного обеспечения – это не только порядок и правила формирования накоплений в целях материальной поддержки людей, служивших обществу, но и возможность регулярного пополнения этих средств в течение длительного времени, что определяется устойчивостью и эффективностью функционирования национальной экономики. Если экономика топчется на месте, значительная часть доходов находится в тени, а публичный характер ведущих компаний проявляется только в их названии – трудно найти основания для устойчивого пополнения и приумножения средств, идущих на цели пенсионного обеспечения.

На примере пенсионных мытарств отчетливо видно, что мы и наше общество практически не извлекли уроков из ваучерной приватизации и корпоратизации 1990–2000 гг. В очередной раз при проведении масштабных реформ, затрагивающих интересы миллионов людей, наступаем все на те же грабли – поспешность, следование схемам и рецептам не всегда и/или не в полной мере учитывающим особенности экономики страны, полное пренебрежение интересами тех самых людей, для которых якобы проводятся те или иные преобразования.

Результат таких реформ вполне предсказуем – рост скептицизма граждан в отношении их пенсионного будущего, усиление роли государства в обеспечении подавляющей части пенсионных накоплений, имитация активной деятельности частных пенсионных фондов, на роль которых выдвинуты структуры крупных и крупнейших корпораций. Разработанные в тиши чиновничьих кабинетов и законодательно закрепленные процедуры выбора будущими пенсионерами «инвестиционных портфелей», казалось бы, призваны защитить их права и гарантировать доходность вложений. Однако такой подход мало пригоден в ситуации спекулятивного фондового рынка и нестабильности позиций большого числа его участников.

В то же время такой важный этап, как процесс обучения, повышения финансовой грамотности будущих пенсионеров как участников процесса становления и развития пенсионной системы, был просто проигнорирован.

Нельзя не упомянуть в этой связи весьма полезный и поучительный опыт, реализованный в 1970-е гг. на Аляске, по «внедрению в массы» навыков распоряжения теми финансовыми

возможностями, которые открывает получение в собственность ценных бумаг. Там, с целью вовлечения коренных народов Севера в процесс управления природными ресурсами, на базе компаний-природопользователей были созданы корпорации, паи (акции) которых, дающие право на доход от прибыли, были распределены между коренными жителями определённой территории. При этом последним запрещалось отчуждать свои доли на протяжении длительного времени (как правило, 25 лет), а менеджменту корпораций было вменено в обязанность регулярно информировать граждан о доходности их паёв и начислять причитающиеся финансовые средства. Когда срок моратория подошёл к концу, практически никто из пайщиков не поспешил избавляться от своих активов. Люди поняли и осознали, что означает быть собственником пакета акций.

К сожалению, в России ничего подобного не было сделано ни 30 лет назад, в ходе приватизации, ни в наши дни – в процессе формирования процедур софинансирования части пенсии на накопительной основе. Среди основных причин – отмечавшееся нами не раз на страницах «ЭКО» стремление органов власти к мнимой простоте и легкости администрирования, в последнем случае – процессами формирования и управления финансовыми потоками пенсионной системы.

Процесс стал самоцелью, его реальные результаты с точки зрения роста пенсий и заинтересованности граждан в приумножении финансовых ресурсов пенсионной системы отошли на дальний план.

Со временем со всей очевидностью выявилась и нецелесообразность включения в пакеты акций пенсионных фондов многих «назначенных лидеров» отечественной экономики. Невозможно и непродуктивно строить мнимое пенсионное благополучие в ситуации, когда список эффективных эмитентов в национальной экономике более чем скромнен. Плачевная ситуация с инвестиционными доходами заставляет искать иные пути и подходы к повышению устойчивости системы (как правило, столь же сиюминутные и непродуктивные, как и прежние). И государство увеличивает пенсионный возраст, относит к пенсионным расходам собственные обязательства по стимулированию и поощрению выполнения чиновниками и госслужащими определенных функций и т.д. К сожалению,

все эти меры, далекие от экономической сути процесса формирования финансовых ресурсов пенсионной системы, еще сильнее подрывают и ее устойчивость, и доверие населения к государству и его инициативам.

В итоге государству приходится брать на себя все большую ответственность не только за состояние пенсионной системы как таковой, но и за выполнение обязательств по выплате пенсий. Вполне очевидно, что в условиях низких темпов экономического роста и невысокой эффективности экономики в целом долго так продолжаться не может. Ставка на ОФЗ как основной источник доходности пенсионных фондов напоминает ситуацию с переза kreditованностью населения и чревата теми же последствиями (статья Н. П. Дементьева).

Позиция авторов настоящей тематической подборки состоит в последовательном и целенаправленном представлении, обосновании и отстаивании подхода к формированию устойчивой и эффективной системы пенсионного обеспечения, базирующегося на ее тесной связи с реальным сектором экономики. Это предполагает не только выработку новых подходов к проблемам формирования и страхования пенсионных резервов и выплаты пенсий, но также анализ и квалифицированную оценку состояния институциональной среды, в рамках которой эти процессы протекают (ее участников, их интересов и мотиваций).

К сожалению, эта самая среда пока еще отличается неустойчивостью, низкой степенью конкуренции, чрезвычайно узким перечнем финансовых инструментов инвестирования в доходные и надежные активы.

Так, наши авторы отмечают, что «государство, постоянно изменяя правила игры для НПФ, подталкивает часть игроков к уходу с рынка, провоцирует нестабильность функционирования системы в целом» (статья Т. А. Владимировой, О. А. Халтуриной). Как результат, «сегмент инвестирования пенсионных накоплений все ещё остаётся высококонцентрированным» (статья Г. Ф. Фатхлисламовой). Неустойчивость и частая смена взаимоотношений по линии государство-бизнес ведут, в том числе, к усилению дискриминации по возрастному признаку по отношению к работникам старших возрастов (прежде всего, пенсионного и предпенсионного) – проявлениям эйдджизма (статья Б. Ж. Тагарова). Особенно сильно на рынке труда проявляет себя

статистическая дискриминация. Как итог – снижение доверия и стабильности в обществе.

Все эти проблемы – следствие несистемного и изолированно-го (в отрыве от трудовых, налоговых, финансовых и др. взаимоотношений) рассмотрения и реформирования пенсионной системы.

Наша позиция состоит в том, что нет и не может быть идеальной пенсионной системы. Ее результативность и эффективность во многом зависят от состояния экономики в целом, и в не меньшей степени – от доверия со стороны населения, работодателей, профессиональных участников и вообще всех, кого эта реформа затрагивает. Процесс проектирования любых изменений этого сложнейшего социального института необходимо основывать на непредвзятом и глубоком анализе процессов и явлений в экономике и обществе, но отнюдь не на рассмотрении частных вопросов, вроде размера текущих трансфертов федерального бюджета.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.